

УДК 811.511.132

Некрасова Ольга Ивановна

г. Сыктывкар, ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН

lesik3108@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ДЕЕПРИЧАСТНЫХ ОБОРОТОВ СО ЗНАЧЕНИЕМ СТЕПЕНИ В КОМИ ЯЗЫКЕ¹

Аннотация. В статье рассматриваются деепричастия и деепричастные конструкции (обороты) с формой на *-тöдз*, *-мöн*

---

¹ Публикация подготовлена в рамках плановой темы НИР «Пермские языки в лингвокультурном пространстве Европейского Севера и Приуралья» (рег. № 121042600252-7).

в значении степени, выполняющие в предложении коми языка функцию обстоятельства степени. Освещаются структурно-семантические, функциональные особенности, специфика компонентного и лексического состава конструкций. Предполагается, что в предложении рассматриваемые обороты являются единицами интенсифицирующего характера. Выявлено, что в коми языке для формирования деепричастных оборотов со значением степени в большинстве случаев особенно активно привлекаются глагольные фразеологические, устойчивые сочетания, охватывающие сферу переживаний и чувств, психологических и физических состояний человека, других живых существ, в связи с чем зафиксировано активное употребление соматической лексики.

Ключевые слова: деепричастие со значением степени, терминативное деепричастие, герундиум, обстоятельство степени, интенсив, интенсивность.

Формы глагола современного коми языка – терминативные деепричастия на *-тӧдз* и герундиум (причастно-деепричастная форма на *-мӧн*) со значением меры и степени, несомненно, следует относить к средствам выражения категории меры и степени. «В философской науке категория меры и степени описывается только в виде категории меры. Она относится к универсальным категориям и выражает диалектическое единство качества и количества объекта, указывает предел, за которым изменение количества влечет за собой изменение качества объекта и наоборот». «<...> мера и степень являются одной когнитивной категорией, только мера представляет собой квантификационную, а степень – квалификационную характеристики одного и того же явления, по-разному репрезентированного языковыми средствами» (Курабнова 2012: 8; 3). Во всех пермских языках деепричастия на *-тӧдз* (удм. *-тозь*) являются одним из древних средств выражения меры и степени проявления основного действия (Шутов 2002: 11, 17–18), в удмуртском языке деепричастия (герундиумы) на *-мӧн* (удм. *-мон*) употребляются чаще, чем в коми-зырянском (Шутов 2002: 18).

В основе терминативного форманта деепричастия лежит семантика предела, «включающая следственно-результативное значение» (Цыпанов 2000: 398–399), «-тӧдј употребляется для означения

достижения до какого-либо состояния или действия (Рогов 1860: 99–100). В данном случае «предел рассматривается как «временная граница действия, конечная точка, то или иное ограничение протекания действия во времени» (Бондарко 1973: 133). Предел интерпретируется также как проявление действия во всей его полноте. Временной компонент при этом не исключается, поскольку предельность действия при таком подходе представляет собой постепенное «накопление» действия на протяжении какого-то временного промежутка. Результатом такого накопления является реализация действия в полном объеме. Действие проявляет себя столь интенсивно, что, образно выражаясь, исчерпывает все свои силы и прекращается. Предельность соотносится с целостностью действия. По достижении предела завершается, исчерпывается все действие, а не отдельная его фаза (начальная или конечная) (Ревенко 2013: 200–205).

С точки зрения теории, разработанной Г.А. Золотовой для функционального описания элементарных единиц синтаксиса – синтаксем, терминативные деепричастия и герундиум коми языка можно рассматривать как семантико-синтаксические единицы, выступающие одновременно как носители элементарного смысла и как конструктивный компонент более сложных синтаксических построений (см: Золотова 2006: 4). Деепричастия «служат одним из средств организации полипредикативных предложений» (Золотова 2006: 348), в коми языке они могут быть отнесены к интенсивам с каузативным оттенком, к формам глагола со значением каузированного интенсивностью действия состояния, качества моно-субъектного (в том же носителе) / полисубъектного (в другом носителе) (см.: Золотова 2006: 50).

В коми языке деепричастия и деепричастные обороты, образованные деепричастиями на *-тӧдз* и *-мӧн* (в простом предложении) традиционно относят к обстоятельствам со значением меры и степени (Лудыкова 1991: 33), их включают в группу обстоятельств со значением образа действия (СКЯ 1967: 67–68; Игушев 1980: 49). В предложении такие обстоятельства определяют действие, состояние или признак по степени его проявления, могут быть связаны с членом предложения, выраженным глаголом и глагольными формами: причастием, деепричастием, инфинитивом; адъективом (при-

лагательным), существительным (именем), категорией состояния, наречием, например:

Глагол: *сьыліс гълӧс быртӧдз* ‘пел до потери голоса’;

Деепричастие: *рытнас усырмунӧн мудзӧмӧн пыравлӧмаӧсь гортаныс* ‘вечером, устав до изнеможения, заходили домой’;

Причастие: *весьӧпӧртӧдз повзьӧм ӧткымын мортъяс кутисны ызгыны* ‘некоторые люди, испуганные до оцепенения, начали шуметь’; *бӧрдтӧдзис нормӧм съӧлӧмаӧсь, сулалӧны кык ныв, кык пӧддруза* ‘расстроганные до слез (букв. до плача), стоят две девочки, две подруги’;

Прилагательное: *сьӧлӧмтӧ чепӧльтмӧн муса, дона, ас* ‘любим, дорог, свой до боли в сердце (букв. до щипания сердца)’; Гажтӧм *умтӧдз ӧткодъ руд серпаснас синмыдлы и съӧлӧмыдлы* (Изьуров 1984: 25) ‘Тоскливо глазу и сердцу при до пресыщения (букв.) однообразной серой картине’.

Существительное: *Детинкалысь пельсӧ чунӧдис би киньяс петавтӧдз ӧвв подковъясӧн мостовӧй изйӧ клопайтӧм* (Катаев 1940) ‘Мальчик был оглушен хлопаньем подков, высекавших на мостовой искры (букв. слух мальчика до искр разрывало хлопанье подков)’; *бонзыйтӧдзид ягын пессьӧм бӧрын* ‘после работы в лесу до изнеможения’;

Категория состояния: *И мыйкӧ друг зэв лоӧ дона, А мыйкӧ – синва петтӧдз жалъ* (Тимин 2011) ‘И что-то вдруг станет очень дорого и близко, а что-то – жалко до слез’; *Ниналы ӧвлӧ бӧрдтӧдзис ӧбиднӧ сыысь, мый ӧнӧдз эз казав Пименовлысь чорыд характерсӧ* (Морозов 1957) ‘Нине было до слез (букв. до плача) обидно оттого, что до сих пор не замечала жёсткого характера у Пименова’.

В функции обстоятельства меры и степени могут выступать:

а) конструкция деепричастия с зависимыми словами (оборот),

б) абсолютный оборот или в) одиночное деепричастие, например: *атиавтӧдз* ‘до изнеможения’ от глагола *атиавны* ‘запыхаться, изнемочь, выбиться из сил’; *бонзыйтӧдз* ‘до дыр, в пух и прах’; *дышӧдтӧдз* ‘до состояния лени’; *жсаявтӧдз / жсуявтӧдз* ‘до изнеможения’; *Атиавтӧдзид зӧбъясян мукӧдлаас, сэсся, он нин вермы да, петалан пыжсьыд, кутчысьӧмӧн водзӧ кыскан* (Юшков 2001)¹

¹ Все примеры извлечены из Электронного национального корпуса коми языка (ЭНККЯ) – Коми кыв корпус www.komicorpa.ru.

‘В некоторых местах отталкиваешься шестом до изнеможения, потом, от нехватки сил, выходишь из лодки, тащишь ее дальше’.

Абсолютные обороты занимают около сорока процентов от числа всех конструкций (в нашем корпусе примеров), например, *гѡлѡс сибдытѡдз* ‘до хрипоты, букв. так, что голос охрип’; *гѡлѡс чиртѡдз* ‘до хрипоты’; *пѡсь киссьытѡдз* ‘так, что пот полил’; *пѡсь петтѡдз* ‘так, что пот выступил’; *Горш доймытѡдз синваѡс ньылалі-дзеби, Ѡд тѡнѡ ог сѡд, ог сѡд, ог сѡд!..* (Карманова 2002) ‘До боли в горле (букв. так, что горло заболело) плотала-прятала слезы, Ведь тебя не догнать, не догнать, не догнать’.

Конструкции (обороты) деепричастий со значением степени, как правило, не многокомпонентны, чаще встречаются **двухкомпонентные** (деепричастие с одним зависимым словом / послеложным оборотом): *горшысь петтѡдз* ‘до выхода из горла (букв. так, что из горла выходит)’ от *горшысь петны* ‘выходить из горла, т.е. пресытиться’; *садь воштытѡдз* ‘до бесчувствия’, от *садь воштыны* ‘впасть в забвение, лишиться чувств’; *сям воштытѡдз* ‘до потери способности здраво мыслить, вести себя пристойно’; *эбѡсысь петтѡдз, эбѡсысь усьтѡдз* ‘до состояния бессилия, до упадка сил’ от *эбѡсысь усьны (петны)* ‘выбиться из сил’; *этишьыс петтѡдз* ‘до выхода за рамки приличия’ от *эти воштыны, этишьыс петны* а) выйти за рамки приличия, б) зазнаться; *ку тисьыс петтѡдз; ку пытшыкысь петтѡдз* ‘до потери контроля над собой’ от $\diamond$ *ку тышьыс (пытшыкысь) петны* ‘выйти из себя, потерять над собой контроль, разозлиться, букв. выйти из своей шкуры’; *кок йывсьыс усьтѡдз, ныр вылѡ усьмѡн / усьтѡдз, ныр вылѡ сунтѡдз* ‘до упаду’, ‘наповал’ от $\diamond$ *кок йылысь усьны, ныр вылѡ усьны, ныр вылѡ сунны* ‘упасть в изнеможении’, букв. упасть без ног, упасть на нос; **трехкомпонентные** обороты (деепричастие с двумя зависимыми компонентами): *ныьыд вир петтѡдз* ‘до крови из носа’ от *нырысь вирлы петны* ‘выходить крови из носа’; *синсьыс би петавтѡдз* ‘до искр из глаз’ от *синсьыс би петны* ‘искры (букв. огонь) из глаз посыпались’.

Относительно терминативного деепричастия, имеющего значение предела глагольного действия, исследователь В.С. Суханова в свое время отметила, что «образования на *-тѡдз* выражают чаще всего степень действия, когда они примыкают к глаголам, связанным

с переживаниями, чувствованиями человека» (Суханова 1951: 19). Анализ деепричастий и деепричастных оборотов со значением степени демонстрирует их чрезвычайное разнообразие в коми языке, высокую активность, востребованность. Данные языковые единицы коми языка подвержены адвербиализации (см. Федунева 2000: 425–427), стоят в одном ряду с интенсификаторами наречного типа, которые выделяются по их способности обозначать высокую или максимальную степень интенсивности проявления признака, протекания действия или состояния (*зэв, ёна* – очень, весьма, сильно, чрезвычайно и т.п.). Согласно исследователям, «употребление данных единиц <...> способствует экспрессивизации речи» (Правилова, Савелова 2014: 145). Несомненно, терминативные деепричастия и деепричастные обороты с их семантикой усиления, следует изучать в рамках исследования языковых средств, репрезентирующих функционально-семантическую категорию интенсивности.

Отличительной особенностью деепричастных / герундиумных конструкций является их «антропоцентричность», стремление обозначить прежде всего физическое, психо-эмоциональное состояние человека, изменение его поведения (устать, ослабеть, изнемогнуть, переутомиться, разозлиться, обезуметь, испугаться, получить удовлетворение, ощутить головокружение / отвращение / ненависть, соскучиться, насытиться, вспотеть, чувствовать неудовлетворенность, умереть и т.д.), его физического положения (упасть, лечь). Наблюдается стойкая тенденция образовывать деепричастные обороты со значением степени от устойчивых, фразеологических глагольных сочетаний коми языка соответствующей семантики, например: *этишьсь петтöдз / петмön* ‘до потери контроля над собой’ < *эти воштыны, этишьсь петны* а) выйти за рамки приличия; быть на взводе; терять власть над собой; б) зазнаться; *лöг петтöдз* ‘злобно, возмущенно’ < *лöг петö* ‘злюсь, рассержен’; *эбöсьсь усьтöдз* ‘до изнеможения, до упадка сил’ < *эбöсьсь усьны (петны)* ‘выбиться из сил’; $\diamond$ *лов петтöдз* ‘до последнего вздоха’; $\diamond$ *лов петтöдз* через силу (*работать*); $\diamond$ *лов петмön уджавны* работать до изнеможения < *лолыс петіс* ‘букв. душа вышла, т.е. испустил дух, умер’, ‘выбился из сил’; *Кодкö кодöскö лов петтöдз личкöма, Кöть и Ен серти тадзи – оз позь* (Жазаков 2012) ‘Кто-то

кого-то до смерти (букв. до выхода души) довел, хоть по Богу так нельзя делать'. Как известно, «фразеология охватывает в первую очередь сферу переживаний и чувств, психологических состояний индивидуумов, темы чувств, печали, радости, любви, дружбы, конфликта и борьбы, качественную характеристику» (Ройзензон, Авалиани 1967: 12). В связи с этим стоит обратить внимание на лексический состав деепричастных оборотов и их семантику, большое количество которых строится с использованием соматической лексики. Следует согласиться с мнением исследователей, что «соматика, связанная с восприятием мира, его познанием и изменением и вызывающая ассоциации с жизненными процессами, чувствами, ощущениями, физическим и умственным трудом, обладает наибольшим диапазоном импликационных (ассоциативных) связей, следовательно, и наиболее значительной фразеобразовательной активностью» (Дашиева 2010: 71). В русле современной антропоцентрической (антропологической) парадигмы соматическая фразеология рассматривается как основа концептуализации мира, важный фрагмент языковой картины мира в работах Н.Ф. Алефиренко, А.П. Бабушкина, В.А. Масловой, В.Н. Телия, Р.Х. Хайруллиной и других ученых (Дашиева 2010: 72–73). Несомненно, данные языковые единицы демонстрируют не только универсальные общечеловеческие свойства, но и национальные особенности мировосприятия коми человека, круг его ценностей; интенсифицирующая семантика терминативного деепричастия фокусирует значимые в жизни коми человека моменты, то, что его больше всего волнует, на чем заостряется внимание. Исследование показывает, что в состав деепричастных оборотов со значением степени включена большая часть соматической лексики коми языка, это *голова, лицо, глаза, уши, нос, язык, губы, зубы, кожа, руки-ноги, живот, пупок, желудок, кровь, пальцы, ладонь, пот, кроме того, это ум, голос, сознание, рассудок, разум, физическая сила, душа*, если речь идет о животных, то это *крылья, хвост*. Например, с лексемой *вир* 'кровь' встречаются сочетания *вир петтöдз* 'до крови', *вир пузьытöдз* 'до вскипания крови' от *вир нузис* 'кровь закипела', то есть 'вспылить' от $\diamond$ *нузис вир* погорячился (букв. закипела кровь). Среди деепричастных сочетаний со значением степени популярны такие соматизмы,

как: *рушку*, *кынём* ‘живот’ в сочетаниях *рушку дзедитэдзид*, *рушку кыртэдз*, *рушку поттөдз* ‘так, что живот лопается’, *рушку дзенавтөдз*, *рушку дзенгимен*, *рушку дундытөдз*, *рушку тыртөдз* ‘так, что живот болит / вздулся / наполнился’, *рушку нөттөдз* ‘до насыщения живота’, *рушку доймытөдз* ‘до боли в животе’, указывающих на то, что питание, еда, пища имеет большое значение для коми человека как важный элемент поддержания жизнедеятельности. Эти конструкции степени распространяют такие глаголы, как *вердны* ‘кормить, накормить’, *жэритны* ‘много и жадно есть’, *сёйны* ‘съесть’, *пажнайтны* ‘пообедать’, *юны* ‘выпить’: <...> *челядьлөн заводитчис рушку нөттөдз пир* (Ивкучева 2021) ‘<...> началось у детей пиршество до отвала, букв. до насыщения живота’;

с лексемой *син* ‘глаза’: *син бердмён*, *син быртөдз* ‘до слепоты’; *син веравтөдз* ‘до ряби в глазах’; *син доймытөдз* ‘до боли в глазах’; *син пыктытөдз* ‘до опухания глаз’; *син судзтөдз* ‘сколько глаза видят’; *син тупкысьтөдз* ‘до смерти, букв. до закрытия глаз’; *синсьыс би птавтөдз* ‘до искр из глаз’; *синъяс висьтөдз* ‘до боли в глазах’;

с лексемой *сьёлём* ‘сердце’: *сьёлём доймытөдз* ‘до боли в сердце’; *сьёлём бурмытөдз* ‘до полного удовлетворения’; *сьёлём косьмытөдз* ‘так, чтобы исстрадаться, букв. до высыхания сердца’; *сьёлём нюкырттөдз* ‘так, что стало обидно, букв. до сжимания сердца’; *сьёлём поттөдз* ‘до разрыва сердца, т.е. до изнеможения’; *сьёлём нөттөдз* ‘до удовлетворения, букв. до сердечного насыщения’; *сьёлём ыпъявтөдз* ‘до сердечного горения, букв. так, что сердце запылало’.

Многочисленны и разнообразны в коми языке деепричастные обороты степени, передающие значение ‘до изнеможения’, ‘до усталости’, ‘до упаду’, указывающие на упадок, потерю душевных, эмоциональных или физических сил, сильную усталость: *атиавтөдз*, *бонзьытөдз*, *вын быртөдз* / *вын-эбёс быртөдз* / *гөг сюрёс ортөдз*, *жаявтөдз* / *жуявтөдз*, *кок йылысь усьтөдз*, *лигышмунтөдз*, *лов петтөдз*, *мудзтөдз*, *мыла быртөдз*, *ныр вылё усьмён* / *ныр вылё усьтөдз*, *ныр вылё сунтөдз*, *нырсьыд вир петтөдз*, *сьёлём поттэдз*, *уд. сьёлём чорттэдз* (*чорттөдз*), *укишальмытөдз*, *эбёс быртөдз* / *эбёссьыс петтөдз*, *эбёссьыс усьтөдз*.

Анализ глагольной лексики в деепричастных оборотах со значением степени в исследуемом материале показывает, что чаще всего деепричастные обороты с соматизмами организуют многозначные глаголы *бырны* ‘кончатся, иссякнуть, выйти, пропасть, исчезнуть и т.д.’, *доймыны* ‘ушибиться, расшибиться, ощущать, чувствовать боль’, *петны* ‘выйти’; *орны* ‘оборваться’:

<i>кыв</i>	<i>бонзьытöдз</i>
<i>йирмөг, сутшик</i>	<i>босьтöдз</i>
<i>сьöлöм</i>	<i>бурмытöдз</i>
<i>гаж, син, синьяс, гöлöс, мыла, терпеньö, лов, садь, эбöс, вын, вын-эбöс, сой</i>	<i>быртöдз</i>
<i>гöг</i>	<i>вöрзьытöдз</i>
<i>син</i>	<i>веравтöдз</i>
<i>кынöм</i>	<i>висьмытöдз</i>
<i>садь, юр садь, сям</i>	<i>воштытöдз</i>
<i>яй, чужöм</i>	<i>гöрдöттöдз</i>
<i>бордьяс, вежöр, вом дорьяс, парьяс, вом калич, гöг, кокьяс, кос, кыв, кынöм, син, пидзöс, пинь, рушку, юр, сюрöс, чуньяс, юрчук, сьылдзир, голя, горши, кабырьяс, ки бан, ки пыдöс, ки, сьöлöм</i>	<i>доймытöдз</i>
<i>ки, сойяс</i>	<i>дубавтöдз</i>
<i>бöж, сой, гöг вуж, гöг сюрöс, усыр</i>	<i>ортöдз / орласьтöдз:</i>
<i>синва, серам, пöсь, лöг, нырсьыд вир, лов; эбöсысь, горшысь, ку пысь, ку пытшысь</i>	<i>петтöдз</i>
<i>рушку, мышку кучик, сьöлöм</i>	<i>поттöдз / кырттэдз / дзедитэдз</i>
<i>ныр вылö, эбöсысь, кок йылысь</i>	<i>усьтöдз / усьмөн:</i>
<i>лов, рушку</i>	<i>тыртöдз</i>

В результате исследования выявлены самые частотные деепричастия со значением степени в коми языке, это адвербиализованные деепричастия *пöттöдз / пöтмөн* ‘вволю, всласть, досыта, доволь’ и *кувтöдз* ‘до смерти’, ‘насмерть’, ‘намертво’, обладающие выразительностью и широкой лексической сочетаемостью, синонимичные наречиям *зэв, ёна* ‘очень’, ‘сильно’, например, *чеччыштис да муртса эз кувтöдзыс повзьöд повтöм боец Беленькийöс* ‘прыгнул и чуть не до смерти испугал смелого бойца Беленького’; *кувтöдзыс радлö, мый воёдчис кондукторскöй званиеöдз* ‘до смерти (т.е. очень сильно) радуется, что получил звание кондук-

тора»; *кувтöдз кöсья сёйны* 'до смерти (=очень) хочу есть'; *офицер аддзис, мый нывбаба кувтöдзис мудзöма* 'офицер увидел, что женщина смертельно устала'. Деепричастие может реализовать значение «умереть» > «до смерти», указывая на реальную кончину участника языковой ситуации: *бок вылысь бок вылö бергалігмозыд кагаыд сылön кувтöдзис лязаліс* (Фольк.) 'пока крутилась с боку на бок, задавила своего ребенка насмерть (т.е. ребенок умер)'.

Таким образом, анализ деепричастий и деепричастных оборотов в значении степени выявил их особенности в области лексического состава, функционирование большого количества устойчивых сочетаний, фразеологических единиц, сочетаний с соматизмами в составе. Деепричастные обороты со значением степени имеют антропоцентрический характер, то есть чаще всего выражают значение достижения определенного физического, физиологического, эмоционального, психического состояния человека, при этом отличаются экспрессивностью, выразительностью, будучи единицами интенсифицирующего характера.

Литература и источники

Бондарко А.В. О некоторых аспектах функционального анализа грамматических явлений // Функциональный анализ грамматических категорий. – Л., 1973. – С. 5–31.

Дашиева Д.Б. Изучение соматической фразеологии в современной русистике // Вестник Бурятского государственного университета. – 2010. – № 10. – С. 70–73.

Золотова Г.И. Синтаксический словарь: репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. – Изд. 3-е, стереотипное. – М.: Едиториал УРСС, 2006. – 440 с.

Ивкучева Г. Козин // Коми му. – 2021. сентябрь, 3-öд лун. – ЭНККЯ – Коми кыв корпус - www.komicorpora.ru.

Игушев Е.А. Современный коми язык (синтаксис) / Сыктывкар. гос. ун-т. Сыктывкар: Перм. ун-т, 1980. – 101 с.

Изьюров И.В. Миян грездса нывъяс. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1984. – 352 лб. – ЭНККЯ – Коми кыв корпус - www.komicorpora.ru.

Казаков С. Огö вунöдöй! // Казаков С. Ме Комиын чужи... [Ноты]: сылланкывъяс. – Сыктывкар: Кола, 2012. – 58 с. – ЭНККЯ – Коми кыв корпус - www.komicorpora.ru.

Карманова К. И ме пукта чут... // Коми му. – 2022, июнь, 9-öд лун. – (ЭНККЯ) – Коми кыв корпус - www.komicorpora.ru

Катаев В. Дёлалё отка еджыд парус (комиодіс Зезегов Д. И.). – Сыктывкар: Комигиз, 1940. – 234 с. – ЭНККЯ – Коми кыв корпус - www.komicorpora.ru.

КРК 2000 – Безносилова Л.М., Айбабина Е.А., Коснырева Р.И. Коми-роч кывчукёр (Коми-русский словарь) / Отв. ред. Л.М. Безносилова; ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2000. – 816 с.

КСК 2012, 2014 – Коми сёрнисикас кывчукёр. Словарь диалектов коми языка: в 2-х томах. – Сыктывкар: ООО «Издательство «Кола», 2012. – Т. I.: А–О. – 1096 с.; Т. II.: Ö–Я. – 2014. – 888 с.

Курабнова А.Ш. Категория меры и степени в когнитивном и синтаксическом аспектах (на материале русского языка): автореф. дис... канд. филол. н. – Ставрополь, 2012. – 21 с.

Лудькова В.М. Коми кывйын прётстой сёрникузя: спецкурсысь учебной пособие / Сыктывкарский университет. – Сыктывкар. – 1991. – 64 лб.

Морозов С. Кор ворсё вир // Войвыв кодзув. – 1957. – №10–11. – (ЭНККЯ) – Коми кыв корпус – www.komicorpora.ru

Правилова И.В., Савелова Л.А. Основы интегративного описания наречных интенсификаторов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. – № 12 (42): 3-х ч. – Ч. III. – С. 145–147.

Ревенко И.В. Комплекс признаков семантической категории «интенсивность» // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П.Астафьева. – 2013. – № 2 (24). – С. 200–205.

РКС 2003 – Безносилова Л. М., Забоева Н.К., Коснырева Р.И. Русско-коми словарь: Более 52 000 слов / Институт языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук; под редакцией Л.М. Безносиловой. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2003. – 1004 с.

Рогов Н.А. Опыт грамматики пермяцкого языка. – СПб., 1860. – 176 с.

Ройзензон Л.И., Авалиани Ю.Ю. Современные аспекты изучения фразеологии // Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высшей и средней школе. – Вологда, 1967. – 349 с.

СКЯ 1967 – Современный коми язык: Учебное пособие для вузов. Ч.2: Синтаксис / Ред. Н.Н. Сельков. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1967. – 284 с.

Суханова В.С. Деепричастные наречия в коми языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Петрозаводск, 1951. – 26 с.

Тимин В.В. «Ак, менам му выв югыд кодзув...» // Тимин В.В. Важ пöльяслön му вылын = На земле предков: кывбурьяс, поэма. – Сыктывкар: Анбур, 2011. – 508 с. – (ЭНККЯ) – Коми кыв корпус - www.komicorpora.ru

Федунева Г.В. Урчитан // Ӧнія коми кыв. Морфология. – Сыктывкар: Коми небӧг лэдзанін, 2000. – С. 404–434.

Цыпанов Е.А. Ногакыв // Ӧнія коми кыв. Морфология. – Сыктывкар, 2000. – С. 344 – 404.

Шутов А.Ф. Пути развития гипотактических отношений в удмуртском языке: автореф. дис.... д. филол. наук. – Йошкар-Ола, 2002. – 44 с.

Юшков Г.А. Ловья лов // Юшков Г.А. Нель небӧгӧ ӧтувтӧм гижӧд чукӧр. – Т. 2. Сыктывкар: Коми небӧг лэдзанін, 2001. – (ЭНККЯ) – Коми кыв корпус - www.komicorpora.ru